

УДК 339.92

О.В. Карбанова

Основные тенденции изменения объемов прямых инвестиций и развития совместного предпринимательства после введения санкций и контрсанкций

В статье рассматриваются тенденции изменения объемов прямых инвестиций как в Россию, так и из России, а также динамика функционирующих совместных предприятий в России. На основе проведенного анализа выработаны прогнозные рекомендации относительно управления прямыми инвестициями.

Ключевые слова: прямые инвестиции; совместные предприятия; санкции; контрсанкции.

Международное инвестиционное сотрудничество, а также совместное предпринимательство как форма прямого иностранного инвестирования выходят на первый план ввиду становления парадигмы глобализации. При этом политические события последних лет (2014–2017 гг.) вызывают сомнения в безусловности концептуальных основ глобализации. Целью исследования, результаты которого приводятся в настоящей статье, становится анализ современных тенденций в области прямого инвестирования в России в соотношении с остальным миром и выработка прогнозных рекомендаций относительно управления инвестиционными потоками.

В соответствии с Федеральным законом от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» под прямыми иностранными инвестициями (в отличие от портфельных и прочих инвестиций) понимается «приобретение иностранным инвестором не менее 10 % доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории Российской Федерации в форме хозяйственного товарищества или общества в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации; вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, создаваемого на территории Российской Федерации; осуществление на территории Российской Федерации иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования, <...> таможенной стоимостью не менее 1 млн рублей»¹.

¹ Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.11.2017).

Введение США и ЕС санкций в 2014 г. против Российской Федерации, касающихся наложенных ограничений на доступ к западным финансовым ресурсам для российских банков и крупных компаний, а также ограничений в некоторых секторах экономики, запрещающих передачу технологий и оборудования для стратегически важных России отраслей, оказало значительное влияние на развитие страны [5; 6]. При этом стоит оценивать не только краткосрочные и среднесрочные последствия от введенных санкций, но и давать стратегические прогнозы для деятельности российской экономики в сложившихся условиях.

Следует различать понятия инвестиции и трансферта.

«Трансферт — это операция, в ходе которой одна институциональная единица предоставляет другой единице товар, услугу или актив, не получая от нее взамен никакого эквивалента в виде другого товара, услуги или актив»². Техническая помощь, безвозмездная финансовая помощь, гранты международных организаций согласно Руководству по составлению платежного баланса относятся к текущим трансфертам. Такие показатели не включаются в статистическое наблюдение, как и не включаются в статистическую отчетность показатели, отражающие вложение иностранного капитала в некоммерческие организации для достижения определенной общественно полезной цели, в том числе образовательной, благотворительной, научной или религиозной, хотя здесь может наблюдаться так называемое теневое инвестирование. Поэтому следовало бы давать оценку таким трансфертам с целью получения более реалистичных показателей действительности [7].

Оценим тенденции вложения иностранных инвестиций до и после введения упомянутых выше санкций.

Рассматривая динамику иностранных инвестиций в российскую экономику (см. рис. 1), можно отметить резкий спад прямых иностранных вложений в 2008 г. после мирового финансово-экономического кризиса, а также в 2014 г. на контрасте их стремительного роста в 2013 г. Введение санкций против России повлекло закрытие иностранных предприятий в 2014 г., которое продолжилось в 2015 г. Так, например, в 2015 г. закрылось производство автомобилей компании Opel, закрылись офисы транснациональных корпораций Google, Skype, Adobe Systems в сфере IT-услуг, значительно сократил свое присутствие Raiffeisen Bank в финансовой сфере.

Такой низкий приток прямых иностранных инвестиций повторил отметку десятилетней давности из-за сочетания ряда факторов: низкие сырьевые цены, снижение конъюнктуры на внутренних рынках, влияние ограничительных санкционных мер, геополитическая напряженность. Ожидать скорого восстановления уровня прямых иностранных инвестиций в ближайшем будущем не представляется возможным из-за продолжающихся ограничений и конъюнктурных условий. При этом уже в 2016 г. наблюдался уверенный рост.

² Там же.

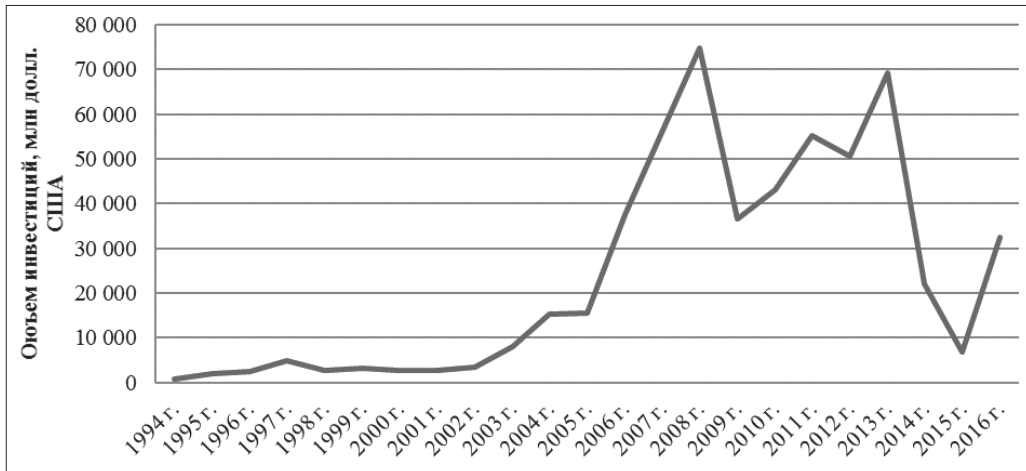

Рис. 1. Прямые инвестиции в Россию в 1994–2016 гг., млн долл. США³

Иностранные компании постепенно возвращаются в Россию. Новые производства в России открыли такие компании, как Nestle, Mars, Valio, Ikea, Unilever, Toyota, MC-Vauchemie и др. За 2016 г. на территории России начали работу свыше 30 филиалов зарубежных компаний и совместных с Россией проектов преимущественно в производстве. Так, за 2016 г. прямые иностранные инвестиции в Россию выросли на 61 %, до 19 млрд долл. США, в то время как в среднем по миру они упали на 13 %⁴.

Динамика изменений количества совместных предприятий в России приведена на рисунке 2.

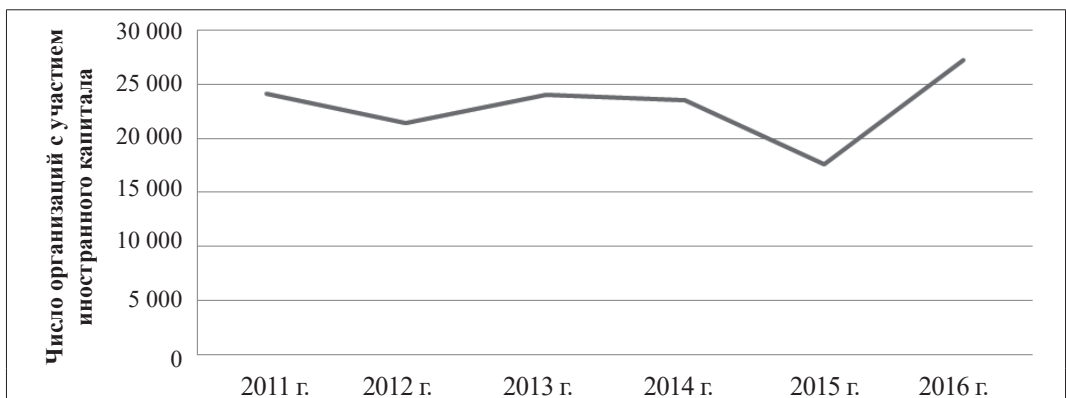

Рис. 2. Количество организаций с участием иностранного капитала в России, шт.⁵

³ Российский статистический ежегодник — 2016 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13/main.htm (дата обращения 16.11.2017).

⁴ Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы. Россия, май 2017 года // EY (Ernst & Young Global Limited). URL: <http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-attractiveness-survey-russia-2017-rus/%24File/EY-attractiveness-survey-russia-2017-rus.pdf> (дата обращения: 16.11.2017).

⁵ Российский статистический ежегодник — 2016 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13/main.htm (дата обращения 16.11.2017).

Вероятными причинами возврата иностранных компаний становятся желание завоевать неосвоенные ниши российского рынка, пользование дешевыми трудовыми и природными ресурсами с целью снижения издержек производства, а также обход контрсанкций.

В остальном же мире именно в 2015 г. наблюдалась самая высокая динамика восстановления прямых иностранных инвестиций после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Потоки прямых иностранных инвестиций подскочили на 38 %, до 1,76 трлн долл. США (см. рис. 3).

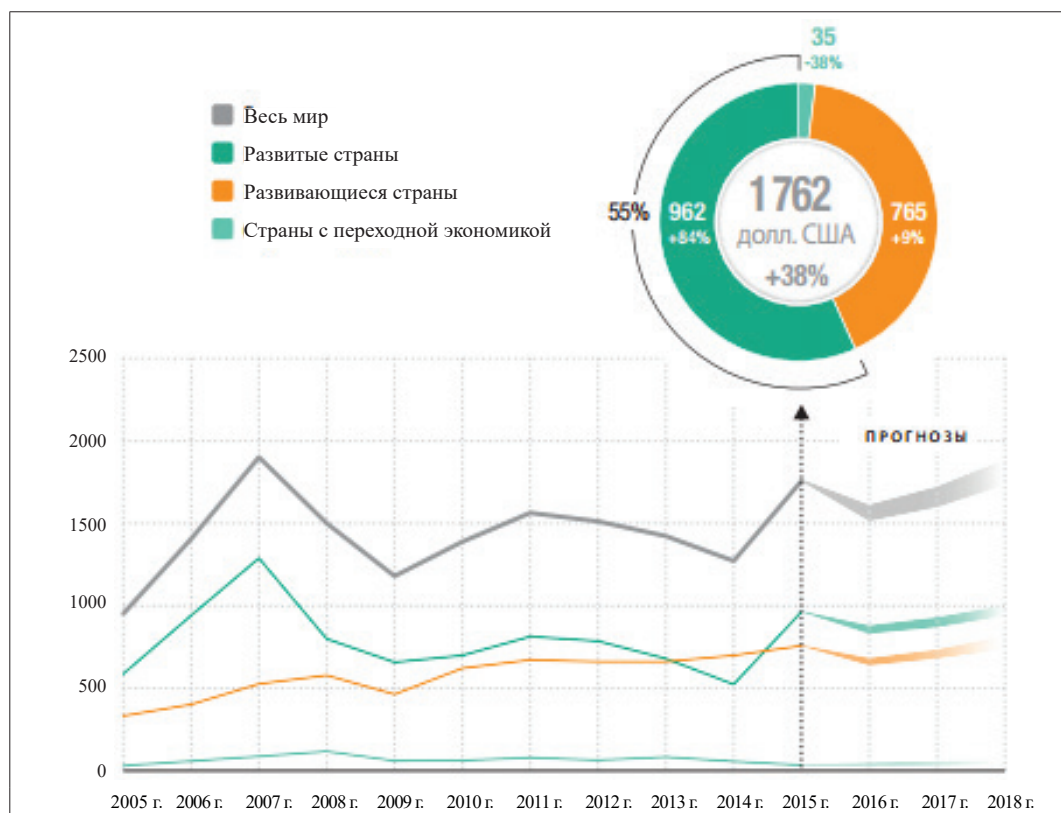

Рис. 3. Глобальный приток ПИИ по группам стран в 2005–2015 гг. и прогнозы на 2016–2018 гг. (млрд долл. и проценты)⁶

Самый высокий поток ввоза этого вида инвестиций наблюдался как раз в странах с развитой экономикой — США и странах ЕС в основном за счет совершения крупных сделок слияний и поглощений. Среди регионов-лидеров по сектору развивающихся стран в динамике — страны Азии, где отмечен рост притока инвестиций на 16 %.

Среди основных тенденций в мировом инвестировании:

– стирание географического происхождения источников (инвесторов) и реципиентов инвестиционных ресурсов, так как около 40 % филиалов

⁶ Доклад о мировых инвестициях: основные тенденции и общий обзор. 2016 // ЮНКТАД. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_Overview_ru.pdf (дата обращения 16.12.2017).

транснациональных корпораций имеют сложные схемы относительно принадлежности со сложными цепочками международных связей, инвестирование происходит с применением транзитных операций;

- наряду со значительной долей услуг в структуре мировых инвестиционных потоков растет доля обрабатывающей промышленности, замещая добывающий сектор;

- растет международное производство, создавая добавленную стоимость (по оценкам филиалов транснациональных корпораций);

- в целом политика стран мира нацелена на либерализацию мер для привлечения иностранных инвестиций, но при этом многие страны вводят и новые инвестиционные ограничения относительно долей иностранной собственности в стратегических отраслях с целью сохранения национальной безопасности. Таким образом, в некоторый противовес входят соображения национальной безопасности и требования прозрачности и предсказуемости процедур для инвесторов.

Анализируя инвестиционную активность российских компаний в отношении прямого инвестирования [1], можно также заметить тяготение к снижению влияния на мировой арене. Рисунок 4 демонстрирует, что российские компании резко сдали позиции в 2015 г., опустившись с шестого места в начале 2014 г. до семнадцатого — в 2015 г.

Правда, снижение объемов инвестирования произошло по субъективным причинам. Традиционные страны-реципиенты России — Кипр и Виргинские острова — офшорные зоны, куда отток капитала был приостановлен как раз в 2013 г. в результате проведенной так называемой «деофшоризации».

Отрицательное значение сальдо операций платежного баланса (разницы между поступлениями из-за границы и платежами за границу) означает превышение обязательств над активами. Из приведенной статистики (см. табл. 1) мы видим сокращение присутствия России за рубежом по объему, несмотря на введение санкций и контрсанкций 2014 г.

Россия по-прежнему остается одним из наиболее привлекательных направлений для начала операционной деятельности в Европе, однако достичь уровня 2013 г. пока не представляется возможным по причине сложившейся конъюнктуры, политических и экономических условий.

Прямые иностранные инвестиции — это эффективное средство повышения конкурентоспособности и укрепления положения страны в мировой экономике, которое дает дополнительное финансирование и возможности передачи прогрессивных технологий [4]. Их спад вынуждает правительство и российских предпринимателей искать новые возможности поиска потерянных преимуществ внутри страны, идти на так называемые интенсивные меры [3; 8]. Одним из таких направлений является принятая Национальная технологическая инициатива, призванная открыть новые рынки к 2035 г.

В условиях принятой политики импортозамещения приоритетным остается создание режима наибольшего благоприятствования инвесторам, направляющим свои вложения в важнейшие технологические сферы: медицину, промышленность,

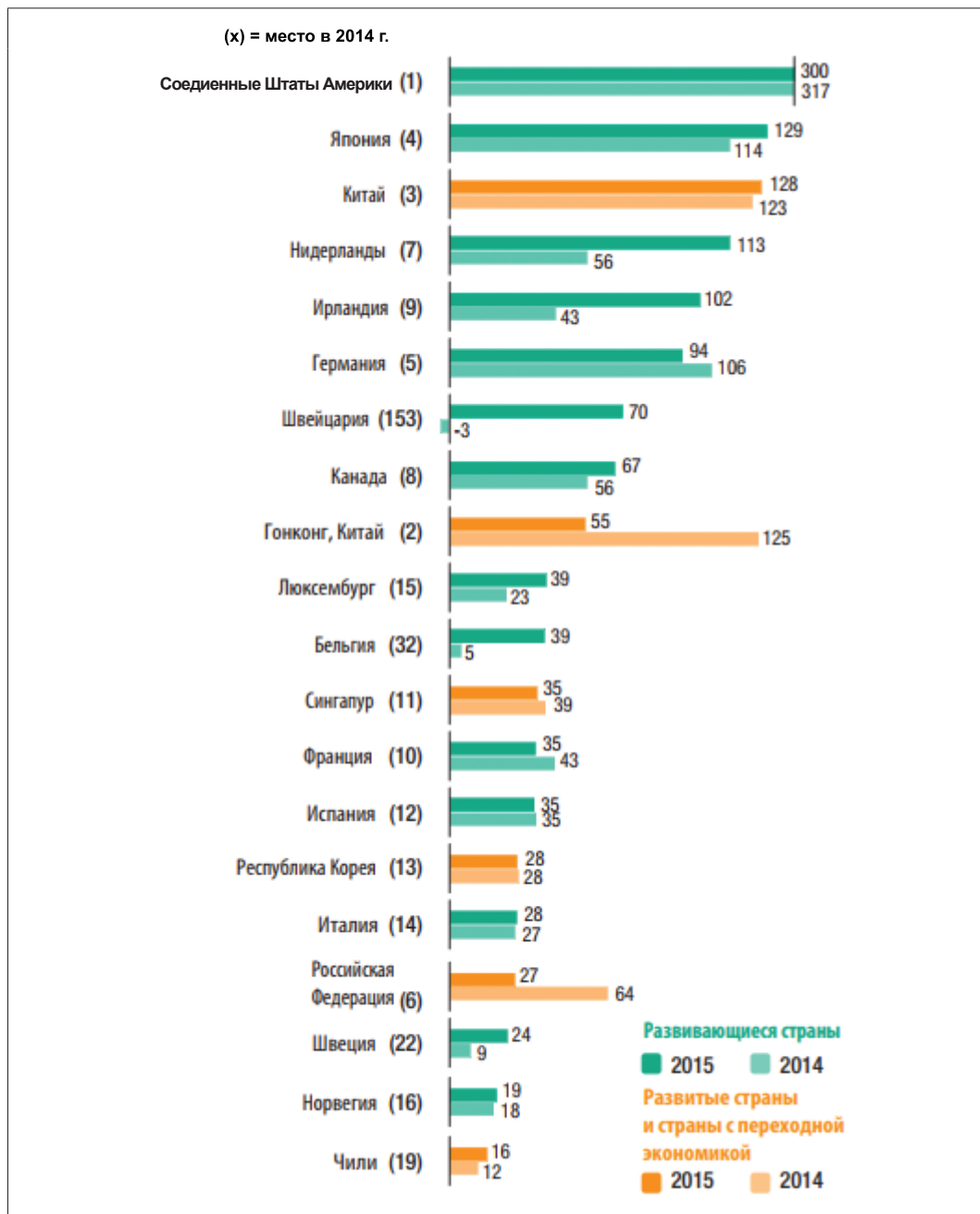

Рис. 4. Вывоз прямых иностранных инвестиций, млрд \$. 20 стран — крупнейших источников прямых иностранных инвестиций в 2014 и 2015 гг.⁷

⁷ Доклад о мировых инвестициях: основные тенденции и общий обзор. 2016 // ЮНКТАД. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_Overview_ru.pdf (дата обращения 16.12.2017).

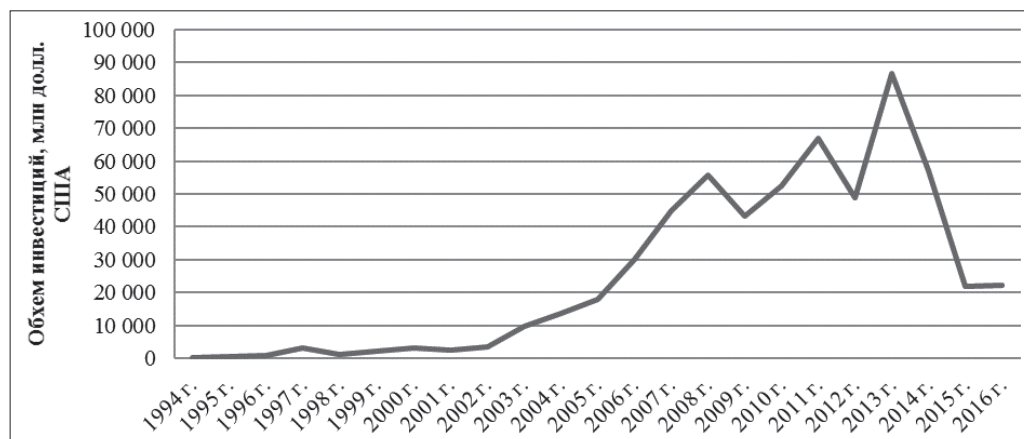

Рис. 5. Прямые инвестиции из России в 1994–2016 гг., млн долл. США⁸

Таблица 1

**Сальдо операций платежного баланса по прямым инвестициям
за период 1994–2016 гг., млн долл. США⁹**

Год	Инвестиции в Россию	Инвестиции из России	Сальдо операций платежного баланса
1994	690	281	-408
1995	2 066	606	-1 460
1996	2 579	923	-1 656
1997	4 865	3 184	-1 681
1998	2 761	1 210	-1 552
1999	3 286	2 195	-1 091
2000	2 678	3 179	501
2001	2 847	2 541	-306
2002	3 474	3 533	59
2003	7 929	9 724	1 795
2004	15 403	13 782	-1 621
2005	15 508	17 880	2 372
2006	37 595	29 993	-7 602
2007	55 874	44 801	-11 072
2008	74 783	55 663	-19 120
2009	36 583	43 281	6 697
2010	43 168	52 616	9 448
2011	55 084	66 851	11 767
2012	50 588	48 822	-1 765
2013	69 219	86 507	17 288
2014	22 031	57 082	35 051
2015	6 853	22 085	15 232
2016	32 539	22 314	-10 225

⁸ Статистика внешнего сектора // Центральный банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?prtid=svs&ch=itm_33625#CheckedItem (дата обращения: 16.11.2017).

⁹ Там же.

инновации и др. Поощряется проведение совместных исследований и предприятий, в том числе используется грантовое финансирование таких проектов, например, с помощью Фонда содействия инновациям [2].

Однако при привлечении иностранных инвестиций в Россию необходимо реализовывать собственные цели и действовать в собственных интересах, а именно: добиваться максимальной локализации инвестиций (препятствовать оттоку прибылей из страны), добиваться не только увеличения количества рабочих мест, но и улучшения условий труда, увеличивать технологический уровень совместных предприятий, передачу технологий и повышать уровень образования трудовых ресурсов, занятых на совместных предприятиях. Многие из этих мер могут быть приняты лишь путем совершенствования нормативно-правовой базы.

Литература

1. *Виноградская Н.А.* Особенности рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности публичных компаний на основе интегрального показателя // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития, сб. науч. трудов к 110-летию профессора Теодора Борисовича Поляка. М.: М-во образования и науки РФ; Московский гос. ун-т дизайна и технологии. 2016. С. 13–19.

2. *Алексейчева Е.Ю.* Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Пиво и напитки. 2005. № 5. С. 12–14.

3. *Алексейчева Е.Ю.* Повышение конкурентоспособности региональной экономики // Пищевая промышленность. 2005. № 9. С. 58.

4. *Карабанова О.В.* Влияние иностранных инвестиций на экономику России в современных условиях // Развитие институтов инновационной экономики в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство: сб. тр. по мат-лам междунаrod. науч.-практ. конф. М.: Научный консультант, 2016. С. 501–507.

5. *Куломзина Е.Ю.* Состояние процесса реализации государственной программы по импортозамещению: преимущества и недостатки ее реализации для экономики России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 120–122.

6. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Импортозамещение: преимущества и недостатки реализации программы для отраслей АПК // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2017. № 1 (11). С. 8–25.

7. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Информационное обеспечение работы предприятия // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2016. № 4 (10). С. 42–48.

8. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Состояние и проблемы управления конкурентоспособностью отечественных предприятий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2017. № 2 (12). С. 30–39.

Literatura

1. *Vinogradskaya N.A.* Osobennosti rejtingovoj ocenki investicionnoj privlekatel'nosti publicny'x kompanij na osnove integral'nogo pokazatelya // E'konomika i upravlenie: problemy', tendencii, perspektivy' razvitiya, sb. nauch. trudov k 110-letiyu professora Teodora Borisovicha Polyaka. M.: M-vo obrazovaniya i nauki RF; Moskovskij gos. un-t dizajna i texnologii, 2016. S. 13–19.

2. *Aleksejcheva E.Yu.* Innovacii kak faktor povы'sheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya // Pivo i napitki. 2005. № 5. S. 12–14.

3. *Aleksejcheva E.Yu.* Povы'shenie konkurentosposobnosti regional'noj e'konomiki // Pishhevaya promы'shlennost'. 2005. № 9. S. 58.

4. *Karabanova O.V.* Vliyanie inostranny'x investicij na e'konomiku Rossii v sovremenny'x usloviyax // Razvitie institutov innovacionnoj e'konomiki v usloviyax integracii Rossii v mirovoe e'konomicheskoe prostranstvo: sb. tr. po mat-lam mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. M.: Nauchny'j konsul'tant, 2016. S. 501–507.

5. *Kulomzina E.Yu.* Sostoyanie processa realizacii gosudarstvennoj programmy' po importozameshheniyu: preimushhestva i nedostatki ee realizacii dlya e'konomiki Rossii // E'konomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 8 (73). S. 120–122.

6. *Magomedov M.D., Aleksejcheva E.Yu.* Importozameshhenie: preimushhestva i nedostatki realizacii programmy' dlya otraslej APK // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «E'konomika». 2017. № 1 (11). S. 8–25.

7. *Magomedov M.D., Aleksejcheva E.Yu.* Informacionnoe obespechenie raboty' predpriyatiya // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «E'konomika». 2016. № 4 (10). S. 42–48.

8. *Magomedov M.D., Aleksejcheva E.Yu.* Sostoyanie i problemy' upravleniya konkurentosposobnost'yu otechestvenny'x predpriyatij // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «E'konomika». 2017. № 2 (12). S. 30–39.

O.V. Karabanova

The Main Tendencies of Change of Volumes of Direct Investments and Development of Joint Ventures after the Imposition of Sanctions and Countersanctions

The article covers the tendencies of change of volumes of direct investments both to Russia, and from Russia and also the dynamics of the joint ventures functioning in Russia. On the basis of the carried out analysis the projected recommendations concerning management of direct investments are developed.

Keywords: direct investments; joint ventures; sanctions; countersanctions.